

УДК 339.04:631:303.725.3:330.36.012.2

Светлов Н.М., д.э.н., профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ИНТЕГРАЦИИ АГРАРНЫХ РЫНКОВ ЕАЭС С ПОМОЩЬЮ МОДЕЛИ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ

Ключевые слова: модель частичного равновесия, агропродовольственная политика, ЕАЭС, интеграция, риски.

Keywords: partial equilibrium model, agricultural and food policy, Eurasian Economic Union, integration, risks.

Аннотация. При помощи экспериментов на модели частичного равновесия выявлены проблемы углублённой интеграции аграрных рынков стран-основоположниц ЕАЭС. Рассмотренные сценарии интеграции сопряжены с риском неприемлемого ущерба для потребителей Беларуси, бюджета Казахстана и сельхозпроизводителей России. С учётом опыта ЕС предложены варианты интеграции, позволяющие контролировать риски.

Summary. Simulations using a partial equilibrium model discovered obstacles to deeper integration of agricultural markets of the originating EAEU members. The analyzed scenarios of integration are associated with a risk of unacceptable falls of food consumption in Belarus, state budget balance in Kazakhstan and agricultural production in Russia. Based on the experience of EU, the ways of integration are proposed aimed at controlling this risk.

В практике ОЭСР и других международных экономических организаций для оценки изменений на рынках под влиянием экономической политики применяются вычислимые модели равновесия. Они позволяют предвидеть изменения цен, объёмов спроса и предложения, импорта и экспорта, доходов и расходов госбюджета в ближайшие год-два после ожидаемых политических перемен. Временной период анализа с помощью таких моделей ограничен: их основу образуют зависимости спроса и предложения от цен, определяемые по данным за прошедшие периоды времени. Эти зависимости в моделях предполагаются неизменными — на деле они тоже подвержены влиянию изменений в политике, которое проявляется по мере освоения капитальных вложений, сделанных в изменившихся условиях.

Научный задел в этой области, адекватный проблематике евразийской интеграции, отражён в работах германских и российских авторов [1,2,3,4]. На основе

вышеуказанных исследований разработана аналогичная модель частичного равновесия для стран-основоположников ЕАЭС: Беларуси, Казахстана и России [5].

Моделирование синхронизации агропродовольственной политики по сценарию одинаковых норм поддержки в России, Беларуси и Казахстане показало его преимущественную выгодность для российских экспортёров (рост экспорта в Беларусь и Казахстан на 7%, в страны остального мира — на 13,4% к факту 2012 г.). При этом возрастают расходы Казахстана на поддержку сельского хозяйства на 62,6% в отсутствие ощутимых выгод для аграрного сектора этой страны. Таким образом, путь к единой агропродовольственной политике ЕАЭС лежит через гармонизацию (в переговорном процессе) интересов бюджета Республики Казахстан, с одной стороны, российских операторов внешней торговли продукцией сельского хозяйства (прежде всего зерном), с другой.

Моделирование показало, что глубокая интеграция в первые годы после её осуществления сопряжена с большими рисками [6]. Главной их причиной оказалось существование альтернативных равновесий аграрных рынков в специфических условиях ЕАЭС. Эти равновесия различаются по совокупности позитивных и негативных эффектов для сельхозпроизводителей (табл.1). В некоторых равновесиях существенно снижаются объёмы производства мяса крупного рогатого скота в России. Одновременно, вопреки росту производства, ухудшаются условия продовольственного обеспечения населения Беларуси вследствие опережающего роста экспорта — прежде всего в Россию. Факторы, учитываемые моделью, определяют четырёхкратное и более сокращение потребления говядины в Беларуси в равновесиях с разбросом цен на рынках разных стран 60% и менее. Очевидно, это говорит о неосуществимости таких равновесий в условиях Беларуси: при появлении подобных тенденций на рынках и в сфере аграрной политики возникнут компенсирующие эффекты, не учитываемые моделью. Сокращение потребления свинины в этих же равновесиях составило бы от 2,6 до 28,8%. Изменение потребления мяса птицы неопределённо: от роста на 10,1% до падения на 12,7%.

Итак, равновесия, наиболее опасные для России, оказываются наиболее предпочтительными для аграриев Беларуси, но не для её населения. Негативные явления тем вероятнее, чем меньше сохраняется неформальных торговых барьеров внутри ЕАЭС. Масштабы этих явлений невозможно считать приемлемой ценой за ожидаемый последующий рост вследствие расширения рынков, притока капитала, усиления конкуренции и ускоренного технологического развития. Для предупреждения выявленных рисков повышение конкурентоспособности наиболее уязвимых отраслей должно, как правило, предшествовать политическим изменениям. Политические соглашения следует сопровождать мониторингом их последствий и готовностью приостановить действие вводимых изменений в случае негативных последствий для рынков. Важную роль в выработке наилучшего вари-

анта переходных мероприятий могут сыграть отраслевые союзы предпринимателей стран ЕАЭС.

Таблица 1. Производство сельскохозяйственной продукции при сценарных условиях аграрной политики ЕАЭС

Вид продукции	Факт 2012 г. (тыс.т)	Изменения в равновесии, достигаемом при отклонениях цен от российских, не превышающих:				
		не огранич.	70%	60%	50%	49%
Россия						
зерно	65810	100,6	100,6	99,6	99,5	97,2
молоко	31917	99,8	99,8	103,1	102,7	105,7
мясо крупного рогатого скота*	1326	99,6	99,6	73,2	78,9	65,9
мясо свиней*	2170	99,8	99,8	102,6	100,5	79,1
мясо птицы*	3477	100,1	100,1	101,9	101,3	101,6
Беларусь						
зерно	9226	99,7	99,5	101,8	117,4	117,1
молоко	6766	100,6	100,6	101,8	100,4	93,6
мясо крупного рогатого скота*	508	100,7	100,9	100,2	112,0	112,1
мясо свиней*	573	99,8	99,9	105,1	120,1	101,4
мясо птицы*	470	99,7	99,8	99,3	97,9	142,2
Казахстан						
зерно	12886	98,5	98,5	99,4	104,7	106,0
молоко	4804	99,8	99,8	97,6	97,0	100,5
мясо крупного рогатого скота*	412	99,6	99,6	110,0	103,4	88,2
мясо свиней*	215	99,2	99,2	111,0	126,7	106,6
мясо птицы*	130	95,5	95,5	90,9	122,9	133,8

*) В живой массе.

Результаты моделирования в сочетании с изучением истории становления объединённого аграрного рынка ЕС и разбором начальных условий предстоящего этапа интеграции, определяемых действующей нормативно-правовой базой ЕАЭС и его участников положены в основу предложений по осуществлению предстоящего этапа интеграции [7]. Остановимся более детально на этих предложениях.

Исследование показало, что наилучшим способом реализации преимуществ, связанных с введением единых правил господдержки сельского хозяйства в ЕАЭС, представляется объединённый аграрный бюджет союза, размер которого должен соответствовать задачам и полномочиям наднациональных политических

органов. Осуществление этого замысла затруднено различиями в конкурентных позициях одних и тех же отраслей в разных странах и, как следствие, в направленности национальных аграрных политик. Представляется целесообразным постепенно наращивать размер объединённого бюджета и перечень задач, решаемых при его посредстве, в меру роста конкурентоспособности наиболее уязвимых отраслей сельского хозяйства. Средства такого бюджета рекомендуется расходовать через специализированные фонды, создаваемые по направлениям единой агропродовольственной политики. Фонды для осуществления своих целей смогут привлекать заёмные средства. Привлекательность частных инвестиций в фонды станет индикатором их результативности, на основе которого можно принимать решения о размерах бюджетного вклада в каждый из них.

Определяя виды продукции, по которым к определённом моменту времени должны быть сформированы общие рынки, полезно принимать во внимание опыт ЕС, где торговые барьеры устранялись с учётом достигнутого уровня конкурентоспособности отраслей.

Для содействия интеграции рекомендуется включать в национальные Госпрограммы развития сельского хозяйства (АПК) меры, направленные на выполнение Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики ЕАЭС [8]. Действующая ныне российская Госпрограмма таких мер не содержит. Далее, во избежание возникновения стимулов к восстановлению таможенного контроля внутри ЕАЭС его законодательство должно урегулировать вопрос об односторонних решениях, затрагивающих международную торговлю, на основе принципа солидарности и консенсуса: такие меры либо принимаются всеми странами ЕАЭС, либо отклоняются.

Чтобы извлечь максимальную пользу из проведённой научной работы, целесообразно применять разработанную модель на систематической основе в рамках постоянного мониторинга аграрной политики ЕАЭС. Для этого необходимо поддерживать в актуальном состоянии информационные ресурсы, используемые для подготовки исходных данных моделирования, опираясь на существующий кадровый потенциал научно-исследовательских учреждений или подразделений, уже существующих в странах ЕАЭС.

Литература

1. Eiteljörge U., Wahl O., Weber G. (2000) Support to Improving Agricultural and Food Trade among the NIS: Agricultural Policy Simulation with the Partial Equilibrium Model (EPACIS): Training manual, unpublished report in the framework of the TACIS project «Support to Improving Agricultural and Food Trade among the NIS», Halle (Saale).

Светлов Н.М. Анализ последствий интеграции аграрных рынков ЕАЭС с помощью модели частичного равновесия // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: Сб. науч. статей 6-й международной науч.-практ. конф. Минск, 26-27 мая 2016 г. / Редкол.: Г.И. Гануш и др. Минск, Беларусь: БГАТУ, 2016.

2. Fock A., Weingarten P., Wahl O., Prokopiev M. (2000) Russia's bilateral agricultural trade: First results of a partial equilibrium analysis // Russia's Agro-food sector: Towards truly functioning markets. P. Wehrheim et al., eds. Kluwer Acad. Publ. 271-197.

3. Ромашкин Р.А. Влияние таможенно-тарифной политики на аграрно-продовольственный рынок России в контексте общего равновесия // Государственное регулирование развития АПК и земельные отношения в России / Под ред. С.В. Киселёва. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005. — С. 52-68.

4. Киселёв С.В., Ромашкин Р.А. ВТО и сельское хозяйство России // Вестник Московского университета, 2006, №4, с. 75-93.

5. Светлов Н.М. Методология моделирования агропродовольственной политики в условиях евразийской интеграции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2016 (в печати).

6. Светлов Н.М., Шишкина Е.А. Экономико-математическое моделирование агропродовольственной политики ЕАЭС / Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. М., 2015.

7. Отчёт о научно-исследовательской работе по теме «Разработка основ синхронизации аграрных политик государств-участников Евразийского экономического союза» / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: Центр агропродовольственной политики. Руководитель темы Шагайда Н.И. (рукопись). М., 2015.

8. О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства / Высший Евразийский Экономический Совет. Решение от 29 мая 2013 г. №35.